

Глава 296. Лучшая жена для Короля Яо

«Амитабха!»

Сердце Юэ Ту пропустило удар. Она поспешно закрыла глаза, сложила ладони вместе и произнесла имя Будды.

К тому времени ее спина покрылась холодным потом. Ее голова чувствовала себя так, словно по ней стукнули молотком.

Она внезапно почувствовала страх.

Если бы не напоминание эксперта, она бы... зашла слишком далеко.

Она выпустила долгий вздох. «Я была слишком одержима!»

«Еще не поздно одуматься.» Улыбнулся Ли Няньфань. Он замолчал на мгновение, прежде чем продолжил: «Буддисты не должны забывать о чистоте намерений. Буддизм не должен быть местом, где можно прятать грехи и проступки. Помни, что буддизм о причине и следствии. Естественно, что человек не должен пренебрегать чужими чувствами, а также не должен навязывать что-то другим существам.»

Религии легко могут сбиться с пути. Проповеди должны быть чистыми, но после развития личные интересы проповедников постепенно начинали ставиться во главе угла, из-за чего верующих начали вводить в заблуждение.

В буддизме было слишком много таких неприятных людей.

Некоторые абсолютно отвратительные люди в буддизме предпочитали притворяться хорошими людьми, хотя на самом деле были гнилыми ублюдками.

А когда об их обмане узнавали, пострадавшая сторона желала отомстить, но только для того, чтобы эти буддисты встали и сказали опустить нож и быть похожими на Будду. Они бы убеждали других забыть обо всех обидах.

Как ужасно!

Если проповедник потеряет чистое сердце и станет одержимым, буддизм больше не будет приносить пользу. На самом деле, он даже может стать ядом.

Юэ Ту искренне сказала: «Господин Ли, я понимаю. Я запомню ваши слова.»

Ли Няньфань кивнул. Так и должно быть.

Внезапно Мэн Цзюньлян встал. Он вежливо поклонился Ли Няньфаню и сказал: «Господин Ли, я как раз собираюсь проповедовать, чтобы просветить человечество. Я хочу распространить мысли господина Ли по всем уголкам мира, чтобы воспитать еще больше талантливых людей.»

«Это хорошая идея!» Ли Няньфань улыбнулся. «Однако, не называй это моими мыслями, я не настолько хорош!»

Эксперт был таким скромным. Возможно, в этом и заключается истинный дух того, что значит быть экспертом.

Мэн Цзюньлян продолжил: «Я понял, что знания об этом мире безграничны. Я не знаю, с чего начать.»

«Хахаха, это просто.» Ли Няньфань сразу улыбнулся. Его глаза заблестели, когда он сказал, не задумываясь: «Мы могли бы создать такие предметы, как лингвистика, арифметика, физика, химия и биология!»

Он не ожидал, что сможет перенести это в мир практиков. Он был слегка взволнован. Местные дети будут так ему благодарны!

«Лингвистика? Арифметика?» Чжоу Юньу посмотрели на Ли Няньфань с вопросами в глазах.

«Ох, наше понимание слишком поверхностно. Мы не понимаем ни единого слова. Это слишком сложно!»

«На самом деле, все довольно просто.» Ли Няньфань кашлянул и собрался с мыслями, изменив манеру говорить. «Мы можем разделить информацию по разным категориям. Это может быть литература, медицинские науки, боевые искусства и так далее. Каждый человек одарен по-своему, поэтому мы распределим их по разным классам, которые будут специализироваться на чем-то своем. А раз в три года проводить экзамены для отбора самых выдающихся людей.»

«Если ученики показывают выдающиеся результаты по литературе и математике, это покажет, что у них есть потенциал стать государственным чиновником. А если у него хорошие результаты по боевым искусствам, это означает, что у него есть потенциал стать офицером армии. И так далее.»

Ли Няньфань изложил все просто и кратко. Грубо говоря, это была концепция императорских экзаменов из его прошлого мира.

Мэн Цзюньлян и Чжоу Юньу просияли, их лицо покраснели от возбуждения.

Мэн Цзюньлян мгновенно встал. Он был вдохновлен. «Господин Ли действительно гений. Я многому научился.»

«Замечательно!» Чжоу Юньбу был взволнован даже больше, чем Мэн Цзюньлян. Он низко поклонился, так взволнованный, что у него на глазах выступили слезы. Он воскликнул дрожащим голосом: «Благодаря этому будущие поколения моего народа будут просвещены! Я никогда не смогу выразить вам свою благодарность. Пожалуйста, позвольте мне встать на колени!»

Этот вопрос непосредственно повлияет на будущие поколения и стандарты человечества. Это была концепция устойчивого роста. Это было столь же ценно, как учебник по травам!

Ли Няньфань просто отмахнулся. «Это всего лишь пустяк, в этом нет необходимости.»

Мэн Цзюньлян предложил: «Господин Ли упомянул литературу и медицинские науки. Должен ли я назвать место, где передаются знания... школой?»

Ли Няньфань улыбнулся. «Хорошее название!»

Чжоу Юньбу и Мэн Цзюньлян были взволнованы. Они не могли дождаться того момента, когда они вернутся и начнут формировать школы.

Территория Королевства Ся была невелика. Следовательно, им было легко управлять. Им будет просто построить школы. И это пойдет на пользу будущим поколениям!

«Господин Ли.»

После долгого молчания Мэн Цзюньлян приоткрыл рот. Его глаза потемнели, когда он сделал глубокий вздох, чтобы задать вопрос, который беспокоил его сердце. «Пожалуйста, позвольте мне спросить. Почему вы хотите проповедовать миру?»

Ли Няньфань был удивлен.

Он понял, что хотел сказать Мэн Цзюньлян.

Он спрашивал 'почему' не в узком смысле этого слова. Скорее, это был больше философский вопрос.

Это было похоже на вопрос: «Почему ты хочешь стать учителем?». Можно было ответить просто, что это было для того, чтобы заработать денег или подготовить больше талантливых людей.

Но этот человек хотел докопаться до сути. Казалось, что его больше интересовала духовная сторона вопроса.

Ли Няньфань не стал давать прямого ответа. Он замолчал на долгое время. Внезапно ему в голову пришла мысль. Он сказал: «Да Цзи, помоги мне подготовить кисть и бумагу.»

«Конечно, господин Ли.»

Вскоре перед Ли Няньфанем были положены кисть и бумага. Да Цзи старательно растерла чернила.

Ли Няньфань поднял кисть. Он посмотрел на белый лист бумаги перед собой. Он разгладил бумагу одной рукой, а затем глубоко вздохнул.

Кисть приземлилась!

Кончик кисти коснулся белой бумаги и начал двигаться, подобно текущей воде и плывущим облакам. Он не прилагал никакой силы, но каждый штрих был мощным.

Его движения были плавными и беззаботными, когда одно слово за другим появлялись на бумаге.

Вместе с его движениями появилась странная аура, будто остановив весь мир. Горы, луна и все остальное словно стали для него фоном. Он стал единственным движущейся фигурой.

Ветер перестал дуть, листья перестали дрожать, а пыль перестала парить. Все вокруг инстинктивно замерло, как будто слишком боясь потревожить Ли Няньфаня.

Все было так тихо, что можно было услышать лишь звуки мазков кисти Ли Няньфаня.

Юэ Ту крепко сжала ладони, не двигаясь с места, в то время как Мэн Цзюньлян тупа уставился на лист бумаги, а его глаза налились кровью, боясь что-то упустить. Чжоу Юнью затаил дыхание, крепко сжав кулаки.

Да Цзи и огненный феникс тоже наблюдали, не моргая.

Внезапно они почувствовали, что стали кистью в руке Ли Няньфаня, которая танцевала по листу бумаги.

Они знали, что стали свидетелями рождения мирового шедевра!

Когда Ли Няньфань перестал писать, они, наконец, вернулись к реальности и посмотрели на бумагу.

«Охвати своим сердцем небо и землю, дабы возвысился род человеческий. Наследуя мудрость предков своих, откроем дорогу для будущих поколений.»

Врум!

Все почувствовали себя так, словно их мозг закипел. Их разум опустел, когда они потеряли способность думать. Эти слова выбили их из колеи.

Они не знали, что произошло с их головами, но они увидели слабое свечение, исходящее от бумаги. Они словно увидели бесчисленное множество людей, которые появились поверх бумаги. Все они одновременно склонились в поклоне!

Никто не смел говорить, они не смели даже дышать. Они полностью погрузились в это видение. Они все боялись потревожить эту группу поклоняющихся людей.

Просто увидев этот стих, они почувствовали, как их душа очищается, а их ментальное состояние стало значительно устойчивее. Теперь они могли выдержать любое испытание, не поддаваясь искушению!

Это и было истинной силой эксперта?

Нет, это должен быть лишь небольшой кусочек айсберга.

Однако даже этого маленького кусочка было достаточно, чтобы они могли вечно ему поклоняться!

В глаза Мэн Цзюньляна стояли слезы. Как же ему хотелось рухнуть на колени и поклониться эксперту, стукнувшись головой об землю.

Это было... слишком глубокое высказывание!

Эксперт не просто ответил на его вопрос. Он полностью покорила его!

Ли Няньфань улыбнулся. «Как вам?»

«Господин Ли, я так многому научился!» Мэн Цзюньлян поклонился на целых пять секунд, прежде чем выпрямиться.

Он посмотрел на стихотворение. В его глазах вспыхнул фанатичный огонь. Он спросил дрожащим голосом: «Не могли бы вы, пожалуйста, отдать это мне?»

«Конечно... нет!» Ли Няньфань быстро изменил свой ответ.

Он вдруг вспомнил, что порвал двестишань у двери. А это стихотворение было достаточно хорошим, чтобы послужить заменой. Даже если он не повесит его у входа, оно могло бы послужить украшением для его двора.

Мэн Цзюньлянь разочарованно вздохнул. «Извините за этот вопрос.»

Ли Няньфань сказал: «Брат Мэн, ты уже видел эти слова. С твоими способностями, зачем тебе что-то просить у других? Ты явно можешь написать это самостоятельно!»

Сердце Мэн Цзюньляна упало.

Дело было не в том, что эксперт не хотел отдавать ему этот свиток, а в том, что он верил в него!

Да, зачем ему просить об этом? Однажды он сможет осознать истинный смысл этих слов и воплотить их. Он мог бы написать их сам!

«Итак, господин Ли многого от меня ждет!»

Внезапно ему захотелось заплакать. Он сказал чрезвычайно торжественным тоном: «Господин Ли, я понял. Я вас не подведу!»

Ли Няньфань почувствовал себя неловко. Он не знал, что именно понял этот человек, поэтому мог лишь ответить: «Хаха, тогда хорошо.»

Чжоу Юньу сделал прощальный жест. «Большое вам спасибо за все, чему вы научили нас сегодня. Я многое понял и получил большую пользу от ваших наставлений. До свидания, господин Ли. Если в будущем вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, просто сообщите мне. Все мое Королевство Ся в вашем распоряжении!»

Ли Няньфань сделал ответный жест. «Король Чжоу слишком вежлив. Счастливого пути.»

Юэ Ту сделала жест намасте. Она поклонилась господину Ли и сказала: «До свидания, господин Ли.»

«До свидания!»

Чжоу Юньу и остальные двое покинули дом на горе. На их лицах все еще отражалось благоговение.

Они будто получили просветление, и их душа возвысилась.

Даже Юэ Ту внезапно почувствовала, что буддизм, который она проповедовала, был не таким уж и великим. Неудивительно, что эксперт мог так легко указать на ее ошибки и избавить от одержимости. Его царство было так высоко, что его уже ничто не могло удивить.

Он был истинной большой шишкой!

В доме на горе, Ли Няньфань наблюдал за тем, как они уходят. Он не стал приглашать их на ужин. Когда он ранее выходил на охоту, он делал это ради удовольствия. Таким образом, им не удалось поймать что-то крупное. А у двух кроликов было не так много мяса, чтобы его хватило на всех.

«Я оставлю вкусное кроличье мясо себе!»

Ли Няньфань улыбнулся, садясь на стул. Чувствуя удовлетворенность, он сказал: «Сяо Бай, приготовь этих кроликов. Лучше, сделай жаркое. И сделай его пряным, чтобы вкус был еще лучше.»

.....

По мере того, как садилось солнце, солнечный свет постепенно отступал, уступая место ночи.

На территории Южного Горного Хребта.

Одна из гор была погружена во тьму. Издалека она была похожа на спящего зверя, который готов был в любой момент проснуться и напасть.

Однако на самой горе все звери застыли на месте, дрожа от страха.

Все они опустились на колени, лицом в одну сторону.

Здесь было огромное количество Яо, которые смотрели в сторону одной пещеры.

Все пространство вокруг пещеры было заполнено Яо, которые преклонили колени перед пещерой.

Маленькие и беспомощные.

Топ! Топ! Топ!

Когда слышались тяжелые шаги, звери невольно затаили дыхание и втянули головы в плечи.

Вскоре гигантская фигура медленно вышла из пещеры.

При лунном свете тень этой огромной фигуры покрывала все вокруг.

Это был огромный Яо с головой быка и телом человека!

Его рога были похожи на два полумесяца, направленных вертикально вверх, от которых исходил ледяной холод.

«Чуть! Просто вздор!» Бык фыркнул, полный презрения. «Я никогда не думал, что Яо на этой горе могут пасть так низко. Мало того, что Король Яо вовсе не Король Яо, так еще и вы боитесь есть людей! Вы что, стали вегетарианцами?»

Рядом с быком стоял большой зеленый волк. Его мех слегка светился при лунном свете, словно поток воды. У него был хороший мех.

Волк улыбнулся и сказал: «Брат, разве это не прекрасно? Поскольку Яо в мире смертных такие ничтожества, пришло время для нашего выступления! Стать Королем Яо будет так же просто, как поднять руку!»

Бык кивнул в знак согласия. «Точно. Мы приняли правильное решение, спустившись в мир смертных. В этом месте нас ничто не сдерживает!»

Теперь, когда путь между миром смертных и миром Бессмертных был восстановлен, многие Яо, дела у которых шли неважно в мире Бессмертных, получили шанс спуститься в мир смертных. Они мгновенно становились самыми могущественным Яо!

Бык зарычал: «Эта кучка Яо такая бесполезная. Но у меня нет другого выбора, придется взять их в качестве своих подчиненных.»

«Брат, я узнал от этой кучки идиотов об одной интересной новости.» Зеленый волк сделал паузу. После этого он продолжил: «На самом деле поблизости появилась девятихвостая лиса.»

«Девятихвостая лиса?» Глаза быка загорелись. Он торопливо произнес: «Девятихвостые лисицы являются лучшими женами. Только Королям Яо позволительно жениться на таких прекрасных Яо!»

Зеленый волк кивнул: «Точно! Все именно так!»

«Где она? Чего мы ждем? Давай схватим ее и сделаем моей женой!» Бык быстро потерял терпение. Он свирепо посмотрел на окружающих Яо и прорычал: «Кто знает об этом деле? Немедленно встаньте!»

<http://tl.rulate.ru/book/48597/2299172>